

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Гармония и дисгармония в сборнике А. Блока
«Нечаянная Радость»**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 412 группы
направления Филология, 45.03.01
Института филологии и журналистики

Усковой Кристины Михайловны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И. Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

подпись, дата

Ю. Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Второй после «Стихов о Прекрасной Даме» сборник А. Блока «Нечаянная Радость» вышел в 1907 году. Он поразил современников дисгармоничностью звучания, обилием несвойственных раннему творчеству поэта образов. На страницах сборника появляются демонические существа, храмы сменяются болотами и грязными городскими улицами, возникает все больше стихотворений, направленных на реальную земную жизнь. Гармония ранних блоковских стихотворений, выражавшаяся не только в возвышенных образах, светлой и спокойной цветовой гамме, но и в самой поэтической ткани, в ритмах, рифмах, звукописи, во втором сборнике сдает свои позиции. В связи с этим представляет интерес изучение стихотворений сборника «Нечаянная Радость» с точки зрения соотношения в нем гармонического и дисгармонического на разных уровнях текста.

В работе использован комплексный подход к проблеме гармонии и дисгармонии. Теоретическую основу исследования составили труды философов, искусствоведов и других специалистов, осмысляющих эти эстетические феномены со времен Древней Греции по XIX век. Пифагор, Демокрит, Платон, Аврелий Августин, Фома Аквинский, Николай Кузанский, Леон Баттиста Альберти, Декарт, Буало, Лейбниц, Гегель, Джон Дьюи, Шарль Лало, Фридрих Ницше по-разному характеризовали явление гармоничности, опираясь на доминирующие представления своих эпох о прекрасном и безобразном.

В философии и искусстве начала XX века понятия гармонии и дисгармонии оказываются тесно связаны с философско-эстетическими категориями аполлоновского и дионисийского. Впервые их использовал Ф. В. Шеллинг для описания формы и порядка как олицетворения сущности бога Аполлона, и разрушения всех форм как проявление творческого порыва Диониса. Универсальную разработку этих понятий осуществил Ф. Ницше в

работе «Рождение трагедии из духа музыка», оказавшей заметное влияние на культурную жизнь России на рубеже XIX-XX веков.

Сочетание дионисийского и аполлонического начал в творчестве А. Блока было отмечено В. Н. Топоровым, который считал, что поэт знал «две гармонии – ясную, светлую, примиряющую аполлоническую и туманную, темную, возбуждающую дионисийскую»¹.

Соотношение аполлонического и дионисийского, гармонического и дисгармонического в творчестве А. Блока привлекло внимание исследователей еще при жизни поэта. Публикация сборника «Нечаянная Радость» вызвала множество критических откликов. Рецензии написали А. Белый, В. Брюсов, М. Волошин² и др. Они связывали ослабление гармонических черт поэзии А. Блока периода «Нечаянной Радости» с утратой божественного начала, которое было ведущим в сборнике «Стихов о Прекрасной Даме».

Формируя представления об основных особенностях появившейся дисгармонии в поэтическом мире А. Блока, мы опирались на исследования А. Закржевского, В. Жирмунского, Л. Тимофеева, З. Минц, М. Яковлева и др.³

Цель работы – исследовать соотношение гармоничного и дисгармоничного начал в сборнике А. Блока «Нечаянная Радость».

Задачи:

¹ Топоров, В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды / В. Н. Топоров. СПб. : Искусство–СПБ, 2003. С. 212.

² Белый, А. Блок. Нечаянная Радость : [Рецензия] / А. Белый // Перевал. 1907. № 4. С. 56-61. Рец. на кн. : Блок А. Нечаянная Радость. Второй сборник стихов. М. : Изд-во Скорпион, 1907. 194 с. ; Брюсов, В. Я. Александр Блок / В. Я. Брюсов // Брюсов, В. Я. Собрание сочинений. В 7 т. Т. 6. Статьи и рецензии. Далекие и близкие / В. Я. Брюсов. М. : Худож. лит., 1973. С. 241-253. ; Волошин, М. А. Александр Блок. Нечаянная Радость : [Рецензия] / М. А. Волошин // Волошин М. А. Современники / М. А. Волошин. М. : Московский рабочий, 1989. С. 91-105.

³ Закржевский, А. К. В царстве женственной неги / А. К. Закржевский // В мире искусств. Киев, 1907. № 9/10. С. 16-20; Жирмунский, В. М. Поэзия Александра Блока / В. Жирмунский. СПб. : [Картонный домик], 1922. 103 с. ; Тимофеев, Л. И. Александр Блок / Л. И. Тимофеев. М. : Сов. писатель, 1946. 263 с. ; Минц, З. Г. Символ у А. Блока / З. Г. Минц // В мире Блока. М. : Сов. писатель, 1981. С. 172-209. ; Минц, З. Г. Александр Блок / З. Г. Минц // История русской литературы. В 4 т. Т. 4 / под ред. Е. А. Смирнова. Л. : Наука, 1983. С. 520-549. ; Яковлев, М. В. Неомифологическое откровение в книге стихов А. Блока «Нечаянная Радость» / М. В. Яковлев // Вестник Московского гор. пед. ун-та. Сер. Филол. образование. 2013. Вып. 2 (11). С. 49-57.

1. Проанализировать стихотворения сборника «Нечаянная Радость» на разных уровнях поэтики.

2. Выявить способы, с помощью которых возникает гармония и дисгармония текста.

3. Проанализировать дисгармоничные мотивы и образы сборника.

4. Исследовать поэтику цвета и ее влияние на гармоничность или дисгармоничность текста.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из Введения, двух глав («Дисгармонический мир сборника «Нечаянная Радость» и «Поэтика дисгармонии и гармонии») разделенных на параграфы, Заключение и Списка использованных источников, насчитывающего 40 единиц. Общий объем работы – 67 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Дисгармонический мир сборника «Нечаянная Радость»

Первый параграф посвящен анализу идейно-образной структуры двух разделов сборника «Нечаянная Радость» – «Пузыри Земли» и «Город», в которых наиболее ярко прослеживаются изменения, произошедшие в системе образов.

Заметное место в цикле «Пузыри Земли» занимают **мифологические существа**, обитающие на болотах: попики, карлики, чертенятки. Сами они не представляют угрозы, но лишь отражают кризис сознания лирического героя, который усомнился в идеале Прекрасной Дамы, в возможности чистоты и святости на земле. Сама возможность какой бы то ни было веры вызывает легкую иронию поэта, который облачает персонажа стихотворения «Болотный попик» в «ветхую ряску», показывает, насколько вера здесь слаба и будто бы скоро иссякнет. В стихотворении «Болотные чертенятки» фигурирует «захудалый чорт», который ведет себя «тише вод и ниже трав»⁴ Он выглядит совсем нестрашным и безобидным. В стихотворении «Старушка и чертенята» попытка приобщения представителей низовой мифологии к христианской вере вызывает у них отторжение и страх, так как они уже нашли «своего, полевого Христа» (II, 18) подножия которого «лобызают». Сказочно-мифологические существа, олицетворяющие собой особую, природную веру, ненадолго занимают внимание поэта, свидетельствуя о неустойчивом, пограничном состоянии его духа.

Местом действия многих стихотворений цикла является **болото**. Оно постепенно затягивает лирического героя, лишая возможности выбраться из своей власти («Болото – глубокая впадина // Огромного ока земли» (II, 17)). Пространство душит и притупляет сознание и волю героя. Он пытается найти спокойствие там, где его нет. Попытки выбраться из болот даже не предпринимаются. В конце концов происходит смирение и принятие,

⁴ Блок, А. А. Полное собрание сочинений и писем. В 20 т. Т. 2 / А. А. Блок. М.: Наука, 1997. С. 12. В дальнейшем все произведения автора приводятся по данному изданию с указанием тома и страницы в тексте автореферата.

лирический герой готов подчиниться и отказаться от своей воли в пользу власти болотной трясины. Строки из стихотворения «Белый конь чуть ступает усталой ногой...» доказывают это: «Я с Тобой – *навсегда*, не уйду *никогда*, // И осеннюю волю *отдам*» (II, 17).

Время действия многих стихотворений сборника переходное – это смена времен года от зимы к весне, от осени к зиме. Выбор А. Блоком переходных времен года неслучаен. Моменты изменения, перелома характеризуются нестабильностью, они точно отражают состояние лирического героя. При переходе от одного к другому неизбежны потери, прощание с чем-либо, это часто вызывает смятение и горечь. В стихотворении «Я живу в отдаленном скиту...» описывается переход от осени к зиме. Этот период пропитан предощущением смерти, когда природа подчиняется наступлению зимы и засыпает. Для лирического героя он связывается с исчезновением его веры.

Вторым основным местом действия предстает **город**. Это пространство, в котором царит хаос, абсурд и полная дисгармония. Город окрашен в серо-красные тона, люди изображаются погрязшими в грехе и блуде. Олицетворением зла и абсурда жизни становится периодически появляющийся образ карлика, добавляющий в общую атмосферу безумия демонические ноты («Обман», «В кабаках, в переулках, в извивах...»).

В то же время в осмыслении падшего и обреченного города проникают социальные мотивы, не характерные для лирики А. Блока раннего периода. Люди решаются на убийства и самоубийства, они не могут найти ни смысла жить дальше, ни тех, кто мог бы протянуть руку помощи. Тема смерти пронизывает многие стихотворения («Митинг», «Повесть»), в смерти видится освобождение, когда иного выбора просто нет. Мотив социальной борьбы лишен оптимизма. Герой достигает свободы и покоя только после гибели.

Явственнее в городском пространстве проявляется новое отношение к женскому началу. Частотны образы блудниц, продающих свое тело, чтобы забыться в этом страшном мире («Улица, улица...», «Город в красные пределы»). Лишь изредка вспоминает герой о своем былом идеале. Он появляется либо как

видение Богородицы посреди современного города, которая проходит мимо и не замечает героя, не отвечает на его вопрос («Ты проходишь без улыбки»); либо как земное и двусмысленное его воплощение – Незнакомка («Незнакомка»); либо как реальный образ любимой женщины, лишенный религиозно-философских коннотаций («К вечеру вышло тихое солнце»). Утратив веру в космическую гармонию, герой пытается обрести частную.

Глава II. Поэтика дисгармонии и гармонии

Вторая глава работы посвящена анализу поэтики сборника «Нечаянная Радость». На разных уровнях поэтического текста появляются новые дисгармонические черты.

В первом параграфе проводится исследование изменения **поэтики цвета** во втором сборнике А. Блока. Цвет у поэта практически всегда имеет символическое значение, он передает настроение лирического героя и состояние окружающего мира. Одни цвета традиционно воспринимаются как спокойные, гармонизирующие мир, другие – как мрачные или кричащие, вселяющие в душу беспокойство и хаос. Мы рассмотрели цвета, которые чаще всего фигурируют в стихотворениях сборника: зеленый, белый, золотой, красный.

Зеленый цвет является устойчивым маркером дисгармонии, царящей в природе и душе человека. Он указывает на болезнь, смерть и потерю веры, на наличие в мире мифологических существ, соблазняющих человека, опасных для него. Зеленый свет маркирует места концентрации inferнальных сил, преодолеть воздействие которых возможно только христианской верой, но герой не всегда желает этого, продолжая свое погружение в болото, растворяясь в природном и языческом. Нейтральное значение зеленого цвета используется в совокупности со словами «*травка*», «*луг*», «*поляна*» и встречается в сборнике довольно редко.

Символика белого цвета у А. Блока достаточно традиционна. Белый цвет несет семантику святости, невинности и чистоты, гармонизируя мир, когда сочетается со словами «*перья*», «*пух*», «*крылья*». В то же время иногда он

приобретает связь с болезнью, смертью, одиночеством, лишая героя гармоничного самоощущения («Вот – предчувствие белой зимы... <...> Уплывали два белых цветка...» (II, 13)).

Золотой цвет имеет как прямые («золотая осень»), так и переносные значения («Чтоб высоко над елями мрачными // Пронеслась золотистая весть...» (II, 18)). Первые напрямую связаны с описанием осени, передают ее оттенки; вторые указывают на особый сакральный смысл предметов и явлений.

Красный цвет доминирует в цикле «Город» и имеет исключительно негативные коннотации, внося кричащее, дисгармоническое начало. Им описывается атмосфера города, одежда людей. Он распадается на оттенки: рыжий и алый («грязно-рыжее пальто», «пьяно-алая вода»), ассоциируется с вином и кровью. Единственный мифологический персонаж городского цикла – красный карлик, появление которого на страницах стихотворений всегда сопровождается хаосом и абсурдом («Пьяный красный карлик не дает проходу, // Пляшет, брызжет воду, платье мочит» (II, 102)).

Анализируя **во втором параграфе поэтику стиха**, мы рассмотрели проявление гармонии и дисгармонии на уровнях лексики, фонетики, метрики, рифмы и графики.

Лексический состав сборника «Нечаянная Радость» свидетельствует о смене настроения, мировоззрения, стиля А. Блока. От слов с положительной, религиозной семантикой, возвышенной окраской («песнь», «лик», «сонмы видений», «священный сон», «храм», «Бог»), он переходит к словам обыденным («булочная», «бумажки», «пальто», «ружье», «шлагбаум»), сниженным, передающим давящую своей безысходностью атмосферу города («гроба», «притон», «темная масса», «канавы», «мгла»). В разделе «Пузыри Земли» наблюдается обилие слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами («травка», «березка», «ветерок», «комочек»). Это отражает сказочно-языческую природу цикла, в котором природный мир выглядит наполненным разнообразными живыми существами, ведущими свою, непонятную главному герою, но и не опасную для него жизнь. В отдельную группу можно выделить

наименования мифологических существ: «захудалый чорт», «карлики», «попики», «чертянтки». Герой смотрит на этот мир снисходительно и даже умиленно, пытается найти в нем забвение от жизненных невзгод и разочарований.

Звукописью А. Блок не злоупотребляет. Нами обнаружены аллитерации на сонорные звуки –р и –л, зачастую выполняющие противоположные функции: –л смягчает звучание, делает его более плавным; –р привносит в текст резкость, дисгармонизирует его. Редко пользуется А. Блок приемом звукоподражания, в основном используя аллитерацию на –з, –с, –ш. Ассонансы на звуки –о и –у придают текстам протяжное, тревожное звучание. Гармония и дисгармония сосуществуют в фонетическом рисунке текстов.

Метрико-ритмическая структура текстов сборника последовательно расшатывается. В «Нечаянной Радости» тоническая система стихосложения господствует, более того, автор переходит ко все менее регламентированным формам стиха, призванным подчеркнуть царящую в мире дисгармонию. Часто встречается верлибр («На перекрестке...», «Болото – глубокая впадина»), который был не характерен для «Стихов о Прекрасной Даме». Он воспринимался современниками как нечто неурегулированное, стоящее на грани стиха и прозы, производил впечатление полной неупорядоченности и дисгармонии и идеально подходил для той картины мира, которую стремился передать поэт во втором сборнике стихов.

Рифма в «Нечаянной Радости» разнообразна и зависит от решаемых художественных задач. В сказочно-мифологическом болотном цикле поэту представляются более уместными точные бедные рифмы («проталины-развалины», «кочкой-точкой»). Они не бросаются в глаза и гармонизируют хаотичный природный мир, описанный в «болотных» стихах.

В произведениях городского цикла поэт предпочитает более современные и менее гармоничные неточные, усеченные рифмы («звонко-ребенком», «пророчит-ночи-хохочет»). Предпринимается попытка найти гармонию там, где ее нет. Рифма в стихотворениях расшатывается и теряется. Способ рифмовки

постоянно нарушается и становится непредсказуемым. В стихотворении «Ввысь изверженные дымы» в каждой строфе изменяется порядок чередования рифм (первая строфа – АБСАСБ, вторая строфа – АБСАБС, третья строфа – АБСАБС, четвертая строфа – АБСАСБ, пятая строфа – АБСАДБ, шестая строфа – АБАСБС). Появляются «белые», т.е. нерифмованные стихи. С переходом на верлибр вопрос о рифмовке вообще снимается.

В отличие от «Стихов о Прекрасной Даме», в «Нечаянной Радости» много стихотворений с нестандартным **графическим** расположением текста. Например, стихотворение «На перекрестке»:

На перекрестке,
Где даль поставила,
В печальном весельи встречаю весну.
На земле еще жесткой
Пробивается первая травка.
И в кружеве березки –
Далеко – глубоко –
Лиловые скаты оврага. (II, 11)

В ряде стихотворений катрены сменяются двустипшиями, длина строки значительно колеблется, что неизбежно отражается на графическом облике текста, лишая его стройности.

Поэт экспериментирует с самой природой поэзии, играет на ее границе. В стихотворениях отсутствует рифма, метр, устойчивый ритмический рисунок и, наконец, традиционная разбивка на стихи. Такая организация текста дисгармонизирует его, делает непредсказуемым и хаотичным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сборник «Нечаянная Радость» зафиксировал переломный момент в мировоззрении и поэтике А. Блока. Проведенный анализ произведений двух разделов сборника «Пузыри Земли» и «Город» привел к выводу о том, что они контрастируют с первой книгой поэта «Стихи о Прекрасной Даме». Происходит вытеснение гармонических явлений дисгармоническими как на идейно-

образном уровне, так и на формальном. Оно сопровождается появлением на страницах сборника мест и героев, разительно отличающихся от того, что было в «Стихах о Прекрасной Даме». Поэтические тексты наполнены мифологическими существами и городскими обывателями. Хронотоп, включающий городские и болотные локусы и переходные времена года, создает ситуации нестабильности и беспокойства, лишая внутренний мир героя гармонии.

Проанализировав систему образов сборника «Нечаянная Радость», мы подробнее остановились на мотивах болота и переходных времен года в разделе «Пузыри Земли» и образе города в одноименном разделе. В результате проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что на образно-тематическом уровне сборник «Нечаянная Радость» отражает утрату лирическим героем прежней веры, любви, поэзии и попытку обретения новых жизненных и творческих опор.

На формальном уровне эти изменения подчеркиваются особой цветовой гаммой, имеющей символическое значение. Проследив использование поэтом зеленого, белого, золотого и красного цветов, мы убедились в том, что цвета в поэзии А. Блока могут выполнять как гармонизирующие, так и дисгармонизирующие функции, в зависимости от стоящей художественной задачи. Пожалуй, только красный цвет неизменно несет негативную окраску, маркируя безумие и inferнальность городского пространства.

Лексический состав, звуковая аранжировка стихотворений, их метрико-ритмическая организация и графическое оформление указывает на проникновение дисгармонии на формальный уровень.

Все эти формальные приемы, дисгармонизирующие текст, воспринимаются особенно остро на фоне гармонической поэтики первого сборника стихов А. Блока, следы которой сохранились в «Нечаянной Радости».